

— Несчастный случай с Хо произошел несколько дней назад. Цинъя хотела помочь, но Тан Вэйчжун ее запер. Только сегодня утром она освободилась. Отец и дочь поссорились. так что я позволила ей жить тут. На самом деле, столько лет, она была верной Сяоси, и это действительно хорошо для меня.

Шу Синь понимала Яо Хуэйцин, она не хотела, чтобы у нее возникло подозрение по поводу Тан Цинъя, особенно, когда Ян Цзинь сказала, что Тан Цинъя любит Хо Яна.

Но Шу Синь не хотела усложнять жизнь Яо Хуэйцин: — Для меня Тан Цинъя — моя невестка.

Яо Хуэйцин кивнула с улыбкой, она все больше любила Шу Синь. Она была сыновней, рассудительной, умной и красивой. Было бы лучше, если бы она могла подарить ей внука.

После еды Шу Синь вышла из гостиной, чтобы вернуться к Хо Янцину, Хо Цзибай последовал за ней, Шу Синь остановилась и спросила его: — В чем дело?

Хо Цзибай оглянулся, прежде чем сказать: — Ты веришь, что Тан Цинъя не имеет никакого отношения к этому делу?

Шу Синь честно сказала: — Я не верю в это, но мама считает иначе.

— Хорошо, пойдем к дяде. — Хо Цзибай повернулся и пошел обратно.

Шу Синь спросила его в ответ: — Ты ей веришь?

— Нет. — сказал он, не оборачиваясь.

Шу Синь улыбнулась и тихонько засмеялась, думая: "Совсем взрослый, и знающий."

Шу Синь вернулась в главную спальню и села рядом с кроватью. — Цинъя сегодня переехала на виллу, ты знаешь?

— Мама сказала мне сегодня днем.

— Тогда почему ты мне не сказал?

— Я забыл.

Она не могла сдержать слез и смеха, разве можно забыть, даже если в семье много людей? Но, слушая его слова, Шу Синь была счастлива, это показывало, что он не принимал это близко к сердцу.

Хо Янцин не услышал, как Шу Синь говорит, и спросил: — Ты расстроена?

— Хм? — Шу Синь не понимала.

Хо Ян взял ее руку и привычно сжал: — Если Цинъя живет здесь, а ты не счастлива, тогда мы вернемся в Уюэ или Цинъюань.

— Все нормально. — Тан Цинъя нравится Хо Янцин, доказательств нет, а Тан Цинъя никогда не делала ничего из ряда вон выходящего, Шу Синь не хочет придумывать ничего лишнего, Хо Янцин никогда не думал о Тан Цинъя: — Но я все же предпочитаю, чтобы мы жили одни. Мы дождемся, когда ты выздоровеешь после Нового года, а потом съедем.

— Хорошо.

...

Танцзя

Ван Хай поспешно вошел в кабинет: — Мастер, большое дело нехорошо.

— В чем дело? — Тан Вэйчжун не мог есть, из-за Хо Яна, и не мог хорошо спать.

Ван Хай сказал: — Хо Янцин переманил многих наших клиентов, и теперь многие проекты, составляющие половину сотрудничества, парализованы.

Тан Вэйчжун встал с вращающегося стула. — Мы подписали контракт, как его можно было легко разорвать?

— Неустойки оплачивает Хо Янцин. Эти клиенты могут сотрудничать с "Ho Group". Они довольны, к тому же от них не требуется выплачивать убытки, и они немедленно расторгают контракт.

Тан Вэйчжун сильно похлопал по столу и был зол. — Хо Ян сошел с ума? Сумма неустойки немаленькая. Чтобы иметь дело со мной, он лучше сделает такую глупость. А акционеры? Они не против?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2476859>